

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА РОМЕНЦА

© 2017 г. К.А. Абульханова^{1*}

**ФГБУН Институт психологии РАН, Москва, Россия;*

Почтовый адрес: г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, 128456, Россия

Аннотация. Предметом анализа выступает историко-психологическая концепция В.А. Роменца, в которой с позиций культурологического подхода раскрываются разные исторические периоды развития психологического знания и динамика предмета психологии в контексте мировой культуры, прослеживаются непрерывность в процессе творческого формирования идей, способы взаимодействия между научным, философским и художественным познанием психологии человека. В качестве основы системы принципов исследования историко-психологических и методолого-теоретических проблем в концепции В.А. Роменца выступает категория поступка, сосредоточивающая в себе наиболее существенные черты человеческой психики – характер, личность и т.д. Автор раскрывает структуру поступка, его основные компоненты (ситуативный, мотивационный, компоненты действия и последствий), убедительно доказывает, что каждая эпоха в человеческой культуре по-своему истолковывает поступок личности.

Ключевые слова: история психология, культурологический подход, культура, предмет психологии, психологическое знание, поступок

Появление новых современных подходов и методов анализа истории общества, науки, культуры оставляет неизменными лучшие образцы исторического исследования, к числу которых в силу их объективности и совершенства принадлежит творчество Владимира Андреевича Роменца. Оно является не только актуальным, но и фундаментальным, преобразуется из собственно исторического в теоретико-методологическое при условии

¹Академик РАО, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института психологии РАН.

уровня, масштаба и глубины его осуществления. История науки является не только ее прошлым; она раскрывает общую стратегию ее построения и таким образом выводит к будущему науки, позволяя прогнозировать разработку ее приоритетных направлений.

Разработанное В.А. Роменцом направление исследований является уникальным и подлинно фундаментальным, охватывая огромные исторические периоды развития психологического знания и самого предмета психологии, раскрывая закономерности этого развития применительно к масштабам всемирной психологии, контексту мировой культуры. Особое место данного исследования в ряду многих историко-психологических отечественных исследований определяется тем, что они в большинстве своем не выходят за рамки изучения истории психологии как науки, тогда как исследования В.А. Роменца охватывают практически весь процесс развития различных исторических последовательных форм психологического знания.

Важнейшая особенность данного направления исследований состоит в существовании методологического подхода, который воедино связывает анализ истории развития знаний с историей развития предмета науки: автор предлагает собственную концепцию преобразования этого предмета. Исключительная особенность данного исследования, позволяющего сопоставить его разве что с трудами А.Ф.Лосева, заключается в широте охвата исследуемого контекста, в рассмотрении истории психологических идей и самих явлений духовно-психологического плана в русле развития всей культуры человечества, истории человеческого творчества. И следует согласиться с суждением самого автора, что именно при достижении такого культурологического исследования разрушаются рамки узко сциентистского подхода к психологии, вскрывается некий универсализм ее идей и их безусловная гуманистическая ценность.

Понимание и раскрытие линии формирования психологических знаний немислимо без выражения психологических проблем в методологии, религии, праве, искусстве, художественной литературе, фольклоре, нравах,

обычаях и т.д. Такой широкий контекст исследования позволяет найти непрерывность в процессе творческого формирования идей, раскрыть многообразные способы взаимодействия между научным, философским и художественным познанием психологии человека.

Традиционная парадигма, согласно которой творчество в своих определенных аспектах становится предметом специального психологического исследования преодолена в силу интеграции В.А. Роменцом на более высоком уровне анализа истории психологии и психологии творчества: история психологии рассматривается как творческий процесс возникновения новых идей. Сам историко-психологический процесс является составной частью общего культурного творчества человечества.

Эти основные методологические координаты исследования, в целом составляющие его уникальность, позволяют автору представить стройную систему принципов самого исследования и совокупность решенных им методологических, историко-психологических и источниковедческих задач. В качестве ее системообразующей В.А.Роменец избирает категорию поступка. Она является ядром, которое вмещает в себя проблемы человеческой культуры, теории и истории психологии, эпицентром системы психологии и самой ее истории. Поступок как системообразующая категория имеет давнюю историю: ею, в частности, воспользовались деятели Киево-Могилевской академии (С. Калиновский, Г. Конисский), И. Гете и Г. Гегель (последний особенно в «Феноменологии духа»). В советской психологии на поступок как на логическое ядро психологии обратил особое внимание С.Л. Рубинштейн, представители его школы, а также других научных школ.

В.А. Роменец выдвигает этот принцип ядра как наиболее плодотворный именно в связи с культурологическим подходом. Нить его рассуждений такова: поступок сосредоточивает в себе наиболее существенные черты человеческой психики – характер, личность и т.д. Психика выражается и формируется в поступках. Автор выдвигает гипотезу: каждая эпоха в человеческой культуре по-своему истолковывает основное ядро – поступок

человека, личности. Это своеобразие заключается в особых акцентах, которые ставятся на том или ином компоненте структуры поступка. Его теория смещения структурных акцентов поступка в истории психологии имеет огромное эвристическое значение. Оно касается проблемы психологического детерминизма – вопроса, который довольно остро время от времени обсуждается в научной психологической литературе. М.Г. Ярошевский в своей историко-психологической концепции проблему детерминизма выдвинул на первый план. Нетрудно увидеть, что в историко-психологических разработках В.А. Роменца проблема психологического детерминизма также остается ведущей. Но он дополняет ее той формой причинных связей, которую он удачно назвал «детерминизмом самосозидания». Это противоречивое выражение является как бы психологическим иносказанием великой философской идеи о диалектике свободы и необходимости в жизни человека. У С.Л. Рубинштейна в его публикациях 1920-х гг. эта идея была сформулирована как принцип «творческой самодеятельности», а в последнем труде «Человек и мир» – как принцип «самопричинения». И именно поступок выступает как воплощение личностной детерминации и самореализации в концепции С.Л. Рубинштейна. Поступку придает характер объяснительной категории М.М. Бахтин. При этом единодушии и единомыслии выдающихся мыслителей каждый из них отводит поступку различное место в своей концепции, рассматривая его различную функцию и роль в философско-психологическом, личностно-экзистенциальном, культурологическом пространстве.

Оригинальность историко-психологической концепции В.А. Роменца заключается не в том, что он полностью уходит от своих предшественников или полемизирует с современниками², а в том, что он находит совершенно новые аспекты в постановке и решении вечных проблем психологии, придает им современное звучание, так что эти новые грани историко-

²В.А. Роменцу принадлежит статья, посвященная глубокому анализу творчества С.Л. Рубинштейна в коллективном труде «Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы» (1989).

психологического видения дают возможность выявить и квалифицировать факты, которые прежде оставались в стороне от историко-научных поисков.

Приняв поступок исходной объяснительной категорией историко-психологического процесса, Роменец раскрывает структуру поступка в его четырех компонентах – ситуативном, мотивационном компонентах, а также компонентах действия и последствия. Эта модель превращается им в ключ к раскрытию исторической последовательности психологического видения в каждую культурно-историческую эпоху: ситуативный принцип доминирует в ранние периоды, когда мотивация, действие и последствий оказываются ситуативными, его сменяет мотивационный принцип, когда сам человек полагает себя и определяет свою судьбу (специфическая проблема психологии Возрождения – борьба мотивов как основа самоопределения человека). Автор разворачивает целостную историческую панораму для доказательства этого принципа, выявляя, что внимание таких мыслителей, как Б. Спиноза, Ж. де Лабрюйер, Ф. VI де Ларошфуко, было приковано к разным формам мотивации (импульсивной, эмоциональной, рассудочно-эмоциональной, разумной и т.д.). Доказывается, что логически завершающим звеном этого периода оказывается принятие решения как выход из борьбы мотивов и достижение единства, интеллекта и воли.

Поступок выступает как наиболее релевантный специфике психологического знания способ и категория его теоретизации, что убедительно показано посредством анализа различных направлений психологической науки (гуманистической психологии, советской психологии как гуманистической по своей направленности и т.д.). Принцип поступка позволяет с совершенно нового оригинального угла зрения рассмотреть традиционно категоризованные психологические проблемы, понятия, обнаружить новые смыслы в развитии самого психологического знания. Особенно важно отметить реально вскрываемую этим принципом связь психологического и нравственного начал человека, которые искусственно

разобщились сциентистскими тенденциями в развитии соответствующих наук и областей знания.

Богатейшей конкретикой истории и форм культуры насыщено то направление историко-психологического исследования автора, которое опирается на сравнительно-исторический метод и раскрывает историческое изменение предмета психологии в различных регионах мира в связи с культурой народа. Это исследование проблем тотема и общности в первобытном образе жизни и мировоззрении, ритуала как поступка в Древнем Китае, Нирваны-Кама (как способов преодоления безудержной чувственности) в индийской психологии, а также ряда других мировоззренчески-психологических форм, в которых совершаются те или иные абстракции, расставляются определенные акценты в духовно-экзистенциальных параметрах бытия человека, разрешаются его противоречия (универсального и индивидуального, страдательного и свободного, интеллектуального и нравственного и т.д.).

В.А. Роменец не только задает методологические основания своих многолетних исследований, но и создает саму историю психологии, концептуализируя ее в свете своей гипотезы поступка. Язык этой гипотезы (структура поступка как модель) переводится на конкретные понятия, выражающие исторически определенные проблемы. Выявленная автором совокупность этих проблем в их последовательном раскрытии создает основную композицию истории всемирной психологии. В своей концепции автор прослеживает необходимость возникновения именно этих проблем в ту или иную эпоху, что является несомненным доказательством гипотезы. Следует отметить глубочайший уровень общения, обнаруженный в определении ведущих проблем истории психологии в ту или иную эпоху. Перед читателем в исторической последовательности встают такие узловые проблемы психологии, как поступок и обычай, человеческое и всечеловеческое, микрокосмос и макрокосмос, душа и Бог, «Я» и «Другой», страдательность и самодостаточность, теоретический и практический разум

(используя философскую терминологию, в частности И. Канта), природное и культурное (или биологическое и социальное и т.д.).

Последний круг вопросов, который обсуждается в многотомных публикациях В.А. Роменца по истории психологии, касается общих оснований бытия психического и того, как истолковывается психическое в отношении этих оснований. Согласно периодизации истории всемирной психологии, первый период был назван автором периодом субстанциальности. Психика истолковывается в отношении общих оснований бытия, в частности, как возможность ее сохранения в вечности. Второй период (соответствующий этапу мотивации) назван феноменологическим, отражающим внутреннюю мотивационную борьбу человека – борьбу мотивов за преобладание. И третий, включающий компоненты поступка – действие и последствие – был назван им периодом освоения мира.

Цикл исследований Роменца завершается рассмотрением проблемы предмета и принципов историко-психологического исследования. По сути, здесь представлено схематичное изложение методологии историко-психологического исследования. Но и это еще не раскрывает полностью фундаментального творческого вклада Роменца в историю психологии. Им простроен огромный историко-научный фундамент, охватывающий именно историю всемирной психологии. Впервые введены в научный оборот новые пласты психологического наследия, например, психология мифологического периода, которая выступала преимущественно как предмет этнической или исторической психологии; подняты проблемы психологии патриотической, в трактовке не только ее зарубежных, но и отечественных корифеев. Впервые с необыкновенной глубиной в публикациях Роменца представлены восточная и ближневосточная психология, вся история европейской психологии от Древнего мира до XX столетия. Создана общая теория историко-психологического процесса, т.е. осуществлено последовательное проведение принципа поступка через всю историю психологии. В первой книге (История

психологии, 1978) этот принцип был отнесен только к психологи XIX и XX столетий. История всемирной психологии (в пяти частях) является не только обширным компендиумом для постижения сокровищницы мировой психологической мысли, но, что не менее важно, будит творческую мысль психолога.

Следует отметить практическое значение работ В.А. Роменца по истории психологии. Его публикации сегодня способствуют углубленному изучению истории психологии, тем более, что автор охватил большое количество источников, мало доступных для анализа и до него совершенно не изученных.

К великому сожалению, при жизни масштабность и, одновременно, глубина концепции талантливейшего психолога ушедшего века не были ни должным образом оценены, ни даже поняты (как это сплошь и рядом бывает в истории великих открытий). Поэтому уже нет возможности спросить его о некоторых оставшихся незаполненными лакунах его концепции. Например, почему автор книг по истории психологии не всегда уделял внимание теориям, представляющим естественнонаучную основу объяснения психических феноменов (это относится больше всего к истории психологии XIX и XX вв.)? Почему в истории психологии, посвященной XIX и XX вв., он не уделил специально внимания теориям К. Юнга, Б. Скиннера и др.? Почему осталась неразвернутой история учений о психологии личности, хотя сущность личностного подхода в полной мере реализована в категории поступка.

Читатель, который привык относить период культуры Киевской Руси, арабскую классическую культуру, в том числе науку, к Средневековью, будет удивлен, найдя соответствующие главы в книге, посвященной эпохе Возрождения (хотя в научной литературе иногда встречается термин «мусульманский ренессанс» (А. Мец). Однако, именно возникновение вопросов, желания продолжить размышления и исследования,

свидетельствуют о глубоко творческом и побуждающим мысль современников или другого поколения характере наследия В.А. Роменца.

Роменец своими многолетними исследованиями выполнил поистине титанический труд. Труды, подобные его работам, создаются, как правило, коллективом авторов, хотя именно в таких случаях чаще встречаются разнотолкований и трудности стыковки позиций. Можно сказать, что он создал оригинальную операциональную модель истории всемирной психологии, придав ей своеобразный культурологический характер и смысл. Концепция истории определения предмета и принципов историко-психологического исследования, являющаяся методологической сердцевиной конкретных историко-психологических разработок, оказывается методологией в высшей мере целостной, ценностной и плодотворной сегодня.

Литература

Роменец В.А. О научной, педагогической и общественной деятельности С.Л. Рубинштейна на Украине // Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1989. С. 103–113.

Роменец В.А. Історія психологи епохи Просвітництва. К., Вища школа, 1993.

Роменец В.А. Історія психологи ХІХ – початку ХХ століття. К., Вища школа, 1995.

Роменец В.А., Маноха І. Історія психологи ХХ століття. К.: Либіць, 1998.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.

IN MEMORY OF VLADIMIR ANDREEVICH ROMENTS

К.А. Abulkhanova*

**Academician, professor, chief researcher of the Institute of psychology RAS, Moscow, Russia*

Abstract. The subject of analysis is historical-psychological concept of V.A. Roments, which from the standpoint of cultural approach reveals the different historical periods of development of psychological knowledge and the dynamics of the subject of psychology in the context of the world culture, continuity in the creative process of forming ideas, the ways of interaction between scientific, philosophical and artistic knowledge of human psychology can be traced. As the basis of the principles of research of historical-psychological and methodological-

theoretical problems in the concept of V.A. Roments stands the category of the act, integrating the most significant features of the human psyche – the character, personality, etc. The author reveals the structure of the act, its basic components (situational, motivational, components of the action and its effects), and convincingly proves that each era in human culture interprets the act of the individual in his own way.

Keywords: history of psychology, culturological approach, culture, the subject of psychology, psychological knowledge, act.

Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2003.

**THE EFFICIENCY FACTORS OF ORIENTATION
IN A SITUATION OF UNCERTAINTY**

M.I. Yanovsky*, V.A. Monastyrskaya**

**Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of psychology at Donetsk National University named after Vasile Stus, Donetsk, Donetsk, Ukraine;*

*** Graduate student of Donetsk national University named after Vasyl Stus, Donetsk, Donetsk, Ukraine*

Abstract. The article discusses the possibility of effective orientations in the implicit situations with a high level of uncertainty. It substantiates the assumption that a certain attitude of the subject to experience makes the level of success of orientation in such situations increase significantly. It presents the results of research of influence of the individual parameters of the existential experience of the individual on the efficiency of guesses.

Keywords: uncertainty, existential experience, orientation, decision making